

Мишка

Сергей АЛЕКСЕЕВ

Солдатам одной из сибирских дивизий в те дни, когда дивизия отправлялась на фронт, земляки подарили маленького медвежонка. Освоился Мишка с солдатской теплушкой. Важно поехал на фронт.

Приехал на фронт Топтыгин. Оказался медвежонок на редкость смышленным. А главное, от рождения характер имел геройский. Не боялся бомбежек. Не забивался в углы при артиллерийских обстрелах. Лишь недовольно урчал, если разрывались снаряды уж очень близко.

Побывал Мишка на Юго-Западном фронте, затем – в составе войск, которые громили фашистов под Сталинградом. Потом какое то время находился с войсками в тылу, во фронтовом резерве. Потом попал в составе 303-й стрелковой дивизии на Воронежский фронт, затем на Центральный, опять на Воронежский. Был в армиях генералов Манагарова, Черняховского, вновь Манагарова. Подрос медвежонок за это время. В плечах раздался. Бас прорезался. Стала боярской шуба.

В боях под Харьковом медведь отличился. На переходах шагал он с обозом в хозяйственной колонне. Так было и в этот раз. Шли тяжелые, кровопролитные бои. Однажды хозяйственная колонна попала под сильный удар фашистов. Окружили фашисты колонну. Силы неравные, туго нашим. Заняли бойцы оборону. Только слаба оборона. Не уйти бы советским воинам.

Да только вдруг слышат фашисты рык! «Что бы такое?» – гадают фашисты. Прислушались, присмотрелись.

– Бер! Бер! Медведь! – закричал кто то. Верно – поднялся Мишка на задние лапы, зарычал и пошел на фашистов. Замешкались фашисты, метнулись в сторону. А наши в этот момент ударили. Вырвались из окружения.

Мишка шагал в героях.

– Его бы к награде, – смеялись солдаты.

Получил он награду: тарелку душистого меда. Ел и урчал. Вылизал тарелку до глянца, до блеска. Добавили меда. Снова добавили. Ешь, надейся герой. Топтыгин!

Вскоре Воронежский фронт был переименован в 1 й Украинский. Вместе с войсками фронта Мишка пошел на Днепр. Вышел к могучей реке. Сунул косматую лапу в воду. Вынул, лизнул и опять лизнул.

– Снял пробу, – смеялись солдаты.

– Ну как, Михал Михалыч, хороша из Днепра водица?

Мотнул головой медведь.

Вырос Мишка. Совсем великан. Где же солдатам во время войны возиться с такой громадой. Решили солдаты: в Киев придем – в зоосаде его поселим. На клетке напишем: медведь – заслуженный ветеран и участник великой битвы.

Однако миновала дорога Киев. Прошла их дивизия стороной. Не остался медведь в зверинце. Даже рады теперь солдаты.

С Украины Мишка попал в Белоруссию. Принимал участие в боях под Бобруйском, затем оказался в армии, которая шла к Беловежской пуще.

Беловежская пуща – рай для зверей и птиц. Лучшее место на всей планете. Решили солдаты: вот где оставим Мишке

– Верно: под сосны его.

– Под ели.

– Вот где ему раздолье.

Освободили наши войска район Беловежской пущи. И вот наступил час разлуки. Стоят бойцы и медведь на лесной поляне.

– Прощай, Топтыгин!

– Гуляй на воле!

– Живи, заводи семейство!

Постоял на поляне Мишка. На задние лапы поднялся. Посмотрел на зеленые гущи. Носом запах лесной втянул.

Пошел он валкой походкой в лес. С лапы на лапу. С лапы на лапу. Смотрят солдаты вслед:

– Будь счастлив, Михал Михалыч!

И вдруг страшный взрыв прогремел на поляне. Побежали солдаты на взрыв – мертв, недвижим Топтыгин.

Наступил медведь на фашистскую мину. Проверили – много их в Беловежской пуще.

Ушла война дальше на запад. Но долго еще взрывались здесь, в Беловежской пуще, на минах и кабаны, и красавцы лоси, и великаны зубры.

Шагает война без жалости. Нет у войны усталости.